

Геннадий БАШКУЕВ

Заниски

ПОЖИЛОГО МАЛЬЧИКА

Геннадий БАШКУЕВ

Заниски

ПОЖИЛОГО МАЛЬЧИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОАО «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ»
УЛАН-УДЭ • 2007

ББК 84 (2Рос=Буря)
Б 334

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций РБ в рамках реализации Президентской программы «Сохранение и развитие культуры и искусства Республики Бурятия (2004-2007 гг.)»

Башкуев, Г. Т.

Б 334 Записки пожилого мальчика. Повесть в новеллах/Г. Т. Башкуев.— Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография».— 2007. — 168 с.: ил.

ISBN 978-5-91407-001-1

«Записки пожилого мальчика» – повесть в новеллах. Герой в тюрьме вспоминает детство, «чтобы не сойти с ума и убить время». Выясняется, что малозначимые события, случившиеся в старом дворе, так или иначе догоняют героя и его товарищей по детским шалостям спустя десятилетия.

Герой, попавший из одной эпохи в другую, раздираем противоречиями, как и время, в котором мы живем.

ISBN 978-5-91407-001-1

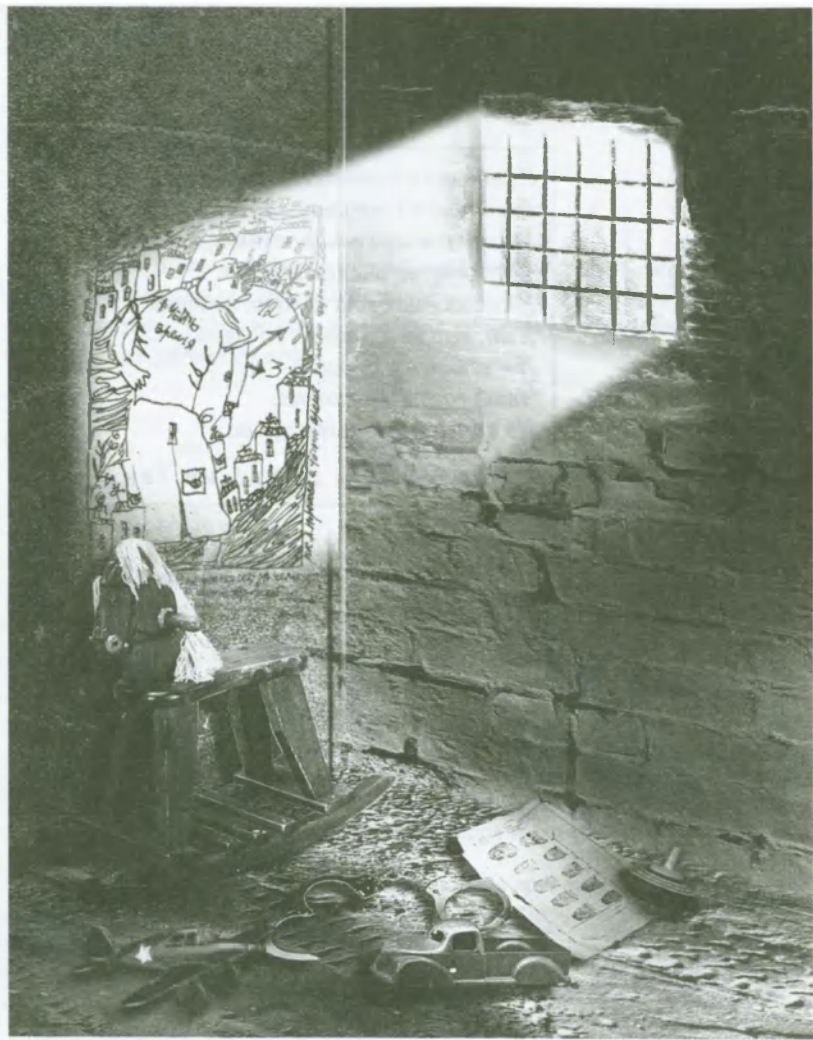
© Башкуев Г. Т., 2007

© Перенов А., рисунки, 2007

© Богданова В.В., оформление обложки, 2007

*Я ребенком из отчего дома ушел,
Воротился уже стариком...
Милой родины говор звучит, как тогда,
У меня ж на висках седина.
И соседские дети глядят на меня –
Нет, они не знакомы со мной –
И смеются и просят,
Чтоб гость им сказал,
Из каких он приехал краев.*

Хэ Чжи-чжан. Династия Тан. 7 в.

К двадцать первой минуте счет не был открыт.

Ноздри щекотала казенная пыль, до меня доносился слабый шум трибун, приливы-отливы человеческих страстей и бормотанье футбольного комментатора, — иногда он возбужденно вскрикивал, и тогда можно было уловить отдельные фразы. Например, что на двадцать первой минуте счет так и не был открыт: защитники создали искусственное положение «вне игры». Я понял, что это отборочный матч с французами — о нем взахлеб спорили днем в пивнушке у вокзала. Я лежал смирно, старался ни о чем не думать, чтобы ненароком не сойти с ума, и, по возможности, следить за ходом матча. Я давно заметил: футбол, он как-то отвлекает. А в моем положении главное — убить время. Я закрыл глаза и увидел небольшой красный телевизор у зарешеченного окна дежурной части, зевающего сержанта с пакетом кефира в руке (если он его еще не выпил), обшарпанные стены, огромный, почти в человеческий рост, сейф, горшок с засохшим цветком на подоконнике, набитый окурками и спитой чайной заваркой, протекающий кран и побитую, с черными плешинками, железную раковину в углу.

Ноги упирались в чью-то спину, я поневоле поджимал их, шевеля пальцами. Хотелось курить, я подсадовал, что вместе со шнурками, ремнем,